

Ян Шао побежал за ним с зонтиком:

– Брат Пэй, я понятия не имел, что два Чэня придут сегодня вечером. В следующий раз, когда мы будем тусоваться, я обязательно позабочусь о том, чтобы нас не беспокоили посторонние.

– Ну, к тебе это не имеет никакого отношения, – Пэй Янь сделал паузу, чтобы похлопать Ян Шао по плечу: – Тогда увидимся позже.

– Хорошо, – Ян Шао раскрыл зонтик и передал его Пэй Яню. – Будь осторожен на дороге.

– Ты думаешь, я настолько глуп, чтобы ехать ночью на большой скорости, как Чэнь Цзянь? – Пэй Янь принял зонтик: – Иди и наслаждайся. Я пойду первым.

Ян Шао посмотрел на Пэй Яня и хотел спросить о вышивальщице Шу, но вспомнил, что всё равно получит готовое изделие завтра, так что больше не было необходимости спрашивать. С характером брата Пэя он был бы не из тех, кто обращает внимание на такие тривиальные вещи, и его согласие помочь ему отвезти вышивальщицу в их родной населённый пункт, возможно, было самым тёплым жестом между ними.

После того, как Ян Шао проводил Пэй Яня, когда он собирался вернуться в отдельный кабинет, из-за двери он услышал, как Чэнь Цзянь ругает водителя, который попал в автомобильную аварию вместе с ним около двух месяцев назад. Затем он пинком распахнул дверь и сказал:

– Ты можешь просто остановиться? В ту ночь этот человек хорошо вёл машину, в то время как ты превышал скорость! Из-за тебя ещё один человек до сих пор не выписан из больницы, так как ты смеешь жаловаться!

Когда он услышал, что сказал Ян Шао, на лице Чэнь Цзяня отразилось небольшое смущение, прежде чем он возразил:

– Ян Шао, не думай, что то, что ты цепляешься за Пэй Яня, позволяет тебе вести себя как старшему передо мной!

Атмосфера в отдельном номере внезапно застыла, поскольку все здесь были людьми высокого социального статуса. Обычно, даже если и возникали небольшие разногласия, это не становилось настолько очевидным, но теперь, когда Чэнь Цзянь произнёс такую фразу вслух, всем стало немного не по себе.

– Хех! – усмехнулся Ян Шао. – Я действительно согласен с тобой: я цепляюсь за Пэй Яня. Но даже если ты не согласен, тебе лучше просто заткнуться!

– Ян Шао, поскольку ты ещё не так хорошо знаком с Чэнь Цзянем, я скажу тебе, что если он почувствует, что над ним смеются, он начнёт забывать себя, – попытался вмешаться Чэнь Сэнь,

взяв немного алкоголя из бара и попытавшись произнести тост вместе с Ян Шао. – Я поднимаю за тебя три чаши вина. Прими это как моё извинение за поведение брата, – он даже не стал дожидаться ответа Ян Шао, прежде чем сразу же выпил три чаши алкоголя подряд. Он дал Ян Шао достаточно лица.

Когда Чэнь Цзянь увидел, что его собственный брат склонился перед другим, чтобы извиниться за него, его лицо быстро изменилось, и он также тихо извинился перед Ян Шао. Затем он отошёл в угол и просто начал играть на своём мобильном телефоне.

Ян Шао продолжал хихикать в своём сердце. Что с того, если он действительно продолжал цепляться за своего брата Пэя? По правде говоря, многие ли здесь отказались бы, если бы им дали шанс?

* * *

В течение этого напряжённого периода в полмесяца, когда Хуа Цзинь в основном сидела дома, она редко ходила в магазин. После того, как она, наконец, закончила свою задачу, она, наконец, нашла для этого время. Когда она вошла внутрь, Тань Юань сидела у своего рабочего стола в оцепенении. Она даже не заметила, что кто-то вошёл.

– Тань Юань, о чём ты думаешь? – Хуа Цзинь лишь немного разбиралась в лаковых изделиях – знала только, как делать некоторые простые вещи – поэтому Тань Юань отвечала за приём заказов для них. – Было ли в последнее время слишком много заказов, из-за чего ты устала?

– Нет никаких заказов, – Тань Юань резко вернулась к реальности, отложила лакированную ручку, которую держала в руках, и вздохнула: – Мы даже не получили двух заказов на лакированную посуду за весь месяц. Если так пойдёт и дальше, я могу рассчитывать только на твою вышивку, чтобы прокормиться.

– Нет проблем, – затем Хуа Цзинь изменила некоторые украшения в магазине. – До тех пор, пока ты готова бросить своего Цао И, я готова жениться на тебе и привести тебя домой хоть завтра.

– Брак – это могила любви. Ты всё ещё будешь готов кормить меня, даже если я не выйду за тебя замуж? – Тань Юань сложила руки вместе: – Я не ем много, только один цзинь (1) морского ушка в день, затем два цзиня птичьих гнёзд, а затем пять цзиней австралийских раков (2)...

* * *

Ян Шао просто стоял у двери магазина, не уверенный, должен ли он беспокоить двоих внутри, когда услышал их разговор. Он ещё раз взглянул на табличку у двери, чтобы убедиться, что он в нужном месте.

"Кажется, это то место, о котором говорила вышивальщица, но эти две девушки... Может быть, мне не стоит входить и мешать этой эмоциональной сцене?"

Пока они продолжали шутить, Хуа Цзинь заметила светловолосого молодого человека, стоящего в дверях. Она быстро перестала шутить с Тан Юань и приступила к работе:

- Приветствую, добро пожаловать! – когда Хуа Цзинь присмотрелась к парню поближе, она вдруг поняла, что это тот самый парень с ананасами, которого она встретила несколько месяцев назад в больнице.

- Привет. Я должен встретиться с уважаемой вышивальщицей вашего магазина, чтобы забрать свой индивидуальный заказ, – Ян Шао почувствовал, что он видел Хуа Цзинь раньше, но не мог вспомнить где. С такой красивой женщиной прямо перед ним он сделал всё возможное, поскольку всегда был терпеливым человеком, сохраняя даже свою речь достаточно вежливой.

- Вы тот благородный покупатель, который просил вышивку в виде панды? – Хуа Цзинь немедленно ответила. – Пожалуйста, присядьте ненадолго.

"Может быть, не только его волосы были золотыми, но даже его бумажник? Это объясняет, почему он был таким героическим, раздавая красные пакеты!"

Ян Шао сел на диван и взял со стола брошюру. В брошюре был указан полный перечень продуктов, произведенных магазином. Но прежде чем он успел перевернуть несколько страниц, эта красивая женщина вернулась.

Другая сторона поставила перед ним деревянную шкатулку:

- Пожалуйста, взгляните и посмотрите, подходят ли они Вам.

Отложив брошюру, Ян Шао осторожно открыл деревянную шкатулку. На носовом платке сверху были вышиты две панды, одна большая и одна маленькая. Их глаза были живыми, а вышивка даже смогла придать пандам ощущение пушистости. Он не мог удержаться от восклицания:

- Какие превосходные навыки вышивания!

- Хотя панды на этом носовом платке яркие, я думаю, что, возможно, Вашей бабушке это понравилось бы ещё больше, – затем Хуа Цзинь достал носовой платок, лежавший в самом низу стопки.

1. 斤 (jīn) – цзинь или китайский фунт – мера веса, равная десяти лян или половине килограмма на западный манер.

2. Она перечислила оооочень дорогостоящие деликатесы.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2539992>